

Олимпиада ПГНИУ «Юные таланты» по литературе.

Задания очного тура 2023 года

11 класс

Уважаемые участники литературной олимпиады!

Для выполнения конкурсной творческой работы вам предлагается *три художественных текста*. Первые два представляют собой лирические произведения, третий – фрагмент пьесы. Все произведения НЕ входят в обязательную школьную программу, поскольку основная цель очного тура – оценивание ваших навыков литературоведческого анализа (применительно к лирике и драме).

К художественным текстам предложено *по три конкурсных задания*. Их выполнение оценивается по отдельности, комплексный ответ по всем заданиям сразу не принимается к рассмотрению. За ответ на каждый вопрос можно получить максимум **7 баллов** (в сумме – 21 балл за анализ одного текста). Они начисляются в результате оценивания вашей творческой работы по следующим критериям:

- 1) полнота, аргументированность и убедительность ответа (0–2 балла);
- 2) аналитическая работа с предложенным текстом (0–2 балла);
- 3) понимание и отражение авторской позиции (0–1 балл);
- 4) речевая грамотность и выразительность ответа (0–2 балла).

За выполнение заданий к каждому из предложенных текстов могут быть начислены *дополнительные баллы* – за глубину, оригинальность и самостоятельность интерпретации, грамотное и уместное использование литературоведческой терминологии, отсутствие фактических ошибок (1–4 балла). Таким образом, за ответы на вопросы к каждому из двух анализируемых произведений можно получить максимум 25 баллов (в сумме за обе части – 50 баллов).

Часть 1

Анализ лирического произведения

Прочтите стихотворения «Итальянец» Михаила Аркадьевича Светлова (1903 - 1964) и «Немец» Константина Михайловича Симонова (1915 – 1979) и выполните задания, приведённые ниже.

Итальянец

Черный крест на груди итальянца,
Ни резьбы, ни узора, ни глянца, -
Небогатым семейством хранимый
И единственным сыном носимый...

Молодой уроженец Неаполя!
Что оставил в России ты на поле?
Почему ты не мог быть счастливым
Над родным знаменитым заливом?

Я, убивший тебя под Моздоком,
Так мечтал о вулкане далеком!
Как я грезил на волжском приволье
Хоть разок прокатиться в гондоле!

Но ведь я не пришел с пистолетом
Отнимать итальянское лето,
Но ведь пули мои не свистели
Над священной землей Рафаэля!

Здесь я выстрелил! Здесь, где родился,
Где собой и друзьями гордился,
Где былины о наших народах

Разве среднего Дона излучина
Иностранным ученым изучена?
Нашу землю – Россию, Расею –
Разве ты распахал и засеял?

Нет! Тебя привезли в эшелоне
Для захвата далеких колоний,
Чтобы крест из ларца из фамильного
Вырастал до размеров могильного...

Я не дам свою родину вывезти
За простор чужеземных морей!
Я стреляю – и нет справедливости
Справедливее пули моей!

Никогда ты здесь не жил и не был!..
Но разбросано в снежных полях
Итальянское синее небо,
Застекленное в мертвых глазах...

(1943)

Никогда не звучат в переводах.

Немец

В Берлине, на холодной сцене,
Пел немец, раненный в Испании,
По обвинению в измене
Казненный за глаза заранее,
Пять раз друзьями похороненный,
Пять раз гестапо провороненный,
То гримированный, то в тюрьмах ломанный,
То вновь иголкой в стог оброненный.

Воскресший, бледный, как видение,
Стоял он, шрамом изуродованный,
Как документ Сопrotивления,
Вдруг в этом зале обнародованный.
Он пел в разрушенном Берлине
Все, что когда-то пел в Испании,
Все, что внутри, как в карантине,
Сидело в нем семь лет молчания.

Менялись оболочки тела,
Походки, паспорта и платья.
Но, молча душу сжав в объятья,
В нем песня еле слышно пела,
Она охрипла и болела,
Она в жару на досках билась,
Она в застенках огрубела
И в одиночках простудилась.

Она явилась в этом зале,
Где так давно ее не пели.
Одни, узнав ее, рыдали,
Другие глаз поднять не смели.

Над тем, кто предал ее на муки,
Она в молчанье постояла
И тихо положила руки
На плечи тех, кого узнала.

Все видели, она одета
Из-под Мадрида, прямо с фронта:
В плащ и кожанку с пистолетом
И тельманку с значком Рот Фронта.
А тот, кто пел ее, казалось,
Не пел ее, а шел в сраженье,
И пересохших губ движенье,
Как ветер боя, лиц касалось.

.....
Мы шли с концерта с ним, усталым,
Обнявшись, как солдат с солдатом,
По тем разрушенным кварталам,
Где я шел в мае сорок пятом.
Я с этим немцем шел, как с братом,
Шел длинным каменным кладбищем,
Недавно - взятым и проклятым,
Сегодня - просто пепелищем.

И я скорбел с ним, с немцем этим,
Что, в тюрьмы загнан и поборот,
Давно когда-то, в тридцать третьем,
Он не сумел спасти свой город.

(1948)

Задания:

1. Сравните персонажей стихотворений «Итальянец» М. А. Светлова и «Немец» К. М. Симонова. Покажите отношение авторов к ним. Поясните ваши выводы, указывая художественные приемы и приводя соответствующие цитаты из текста.
2. Предположите, какие особенности поэтики (не указанные в первом задании) важны для понимания стихотворения «Итальянец» М. А. Светлова, его содержательных особенностей? Объясните свой выбор и проанализируйте текст в выбранном вами направлении.
3. Объясните идейный замысел стихотворения К.М. Симонова. Для этого выделите в стихотворении важные, на ваш взгляд, образы (не указанные в первом задании); проинтерпретируйте их. Объясните связь этих образов с тематикой стихотворения.

Часть 2

Анализ фрагмента драматического произведения

Прочтите фрагмент из пьесы Леонида Николаевича Андреева (1871 - 1919) «Жизнь Человека» (1906) и ответьте на вопросы, приведенные ниже. (Задания составлены таким образом, что знание всего произведения не является обязательным условием для их выполнения).

Неопределенный, колеблющийся, мигающий, сумрачный свет, мешающий что-либо рассмотреть с первого взгляда. Когда глаз привыкает, он видит такую картину:

*Широкая длинная комната с очень низким потолком, без одного окна в стенах. Вход откуда-то сверху, по ступеням. Стены гладки и сумрачно грязны – похоже на грубую, запятнанную кожу какого-то большого зверя. Вся заднюю стену, до ступенек, занимает один огромный плоский стеклянный буфет, сплошь уставленный совершенно правильными рядами бутылок с разноцветными жидкостями. <...> За небольшими столиками на деревянных табуретах сидят **Пьяницы**. Количество людей увеличивается их тенями, блуждающими по стенам и по потолку.*

Бесконечное разнообразие отвратительного и ужасного. Лица, похожие на маски с непомерно увеличенными или уменьшенными частями: носатые и совсем безносые, глаза дико вытаращенные, почти вылезшие из орбит и сузившиеся до едва видимых щелей и точек; кадыки и крохотные подбородки. Волосы у всех спутанные, лохматые, грязные, иногда закрывающие половину лица. На всех, однако, лицах, при их разнообразии, лежит печать страшного сходства: это зеленоватая, могильная окраска и выражение то веселого, то мрачного и безумного ужаса <...>.

*Посередине сборища за отдельным столиком сидит **Человек**, положив седую всклокоченную голову на руки. Таким остается он все время, за исключением того момента, когда говорит. Одет он очень плохо.*

*В углу неподвижно стоит **Некто в сером** с догорающей свечой. Узкое синее пламя колеблется, то ложась на край, то острым язычком устремляясь вверх. И могильно-сини блики на каменном лице и подбородке Его.*

РАЗГОВОР ПЬЯНИЦ

- Боже мой! Боже мой!
- Послушайте - как странно колеблется все: ни на чем нельзя остановить взора.
- Все дрожит как в лихорадке: люди, стулья и потолок.
- Все плывет и качается, как на волнах.
- Вы не слышите шума? Я слышу какой-то шум. Точно грохочут железные колеса или камни падают с горы. Большие камни падают, как дождь.
- Это шумит в ушах.
- Это шумит кровь. Я чувствую мою кровь. Густая, черная, пахнущая ромом, она тяжело катится по жилам. И когда подходит к сердцу, то все падает, и становится страшно.
- Я вижу как будто блистание молний!
- Я вижу огромные, красные костры, и на них горят люди. Противно пахнет горелым мясом. Черные тени кружатся вокруг костров. Они пьяны, эти тени. Эй, позовите меня, я буду с вами танцевать.
- <...>
- Мы все пьяницы! Позовем всех сверху сюда. Наверху так мерзко.
- Не надо. Когда я выхожу отсюда на улицу, она мечется, как дикий зверь, и скоро валит меня с ног.
- Мы все пришли сюда. Мы пьем спирт, и он дает нам веселье.
- Он дает ужас. Я весь день трясусь от ужаса.
- Лучше ужас, чем жизнь. Кто хочет вернуться туда?
- Я - нет.
- Не хочу. Я лучше издохну здесь. Не хочу я жить!
- Никто!
- Боже мой! Боже мой!
- Зачем ходит сюда Человек? Он пьет мало, а сидит много. Не надо его.
- Пусть идет в свой дом. У него свой дом.
- Пятнадцать комнат.
- Не трогайте его, ему больше некуда ходить.
- У него пятнадцать комнат.
- Они пустые. В них только бегают и дерутся крысы.
- А жена?
- У него никого нет. Должно быть, умерла жена.
- Умерла жена.
- Умерла жена.

*Во время этого разговора и последующего потихоньку входят **Старухи** в странных покрывалах, незаметно заменяя собой тихо уходящих **Пьяниц**. Вмешиваются в разговор, но так, что никто этого не замечает.*

РАЗГОВОР ПЬЯНИЦ И СТАРУХ

- Он сам скоро умрет. Он едва ходит от слабости!
- У него пятнадцать комнат.
- Послушайте, как бьется его сердце: неровно и тихо. Оно скоро остановится.
- Эй! Человек! Позови нас к себе: у тебя пятнадцать комнат.
- Оно скоро остановится. Старое, больное, слабое сердце Человека!
- Он спит, пьяный дурак. Спать так страшно, а он спит. Он может во сне умереть. Эй, разбудите его!
- А помните, как билось оно молодо и сильно!

Тихий смех.

- Кто смеется? Тут есть лишние.
- Это вам кажется. Тут только мы одни, пьяницы.
- Я пойду на улицу и устрою скандал. Меня ограбили. Я совсем голый. У меня зеленая кожа.
- Здравствуйте.
- Опять шумят колеса. Боже мой, они меня задавят. Помогите!

Никто не отзывается.

- Здравствуйте.
- А вы помните, как он родился? Вы, кажется, там были?
- Должно быть, я умираю. Боже мой, Боже мой! Кто же отнесет меня в могилу? Кто зароет меня? Так и буду я валяться, как собака, на улице. Будут люди ходить через меня, экипажи ездить - раздавят они меня. Боже мой! Боже мой! (*Плачет.*)
- Позвольте поздравить вас, дорогой родственник, с новорожденным.
- Твердо уверен, что тут есть ошибка. Когда из прямой линии выходит замкнутый круг, то это - абсурд. Сейчас я докажу это!
- Вы правы.
- Боже мой! Боже мой!
- Только невежды в математике могут допустить это. Но я не допускаю. Слышите, я не допускаю этого!
- А вы помните розовенькое платьице и голенькую шейку?
- И цветы. Ландыши, с которых не высохла роса, фиалки и зеленую травку.
- Не трогайте, девушки, не трогайте цветов.

Тихо смеются.

- Боже мой! Боже мой!

*Пьяницы все ушли, и их места заняты **Старухами** в странных покрывалах. Свет становится ровным и очень слабым. Резко выделяется фигура **Неизвестного** и седая голова **Человека**, на которую сверху падает слабый свет.*

РАЗГОВОР СТАРУХ

- Здравствуйте!
- Здравствуйте. Какая славная ночь!
- Вот мы и снова собрались. Как ваше здоровье?
- Покашливаю.

Тихо смеются.

- Теперь недолго. Он сейчас умрет.
- Взгляните на свечу. Пламя синее, узкое и стелется по краям. Уже нет воска, и фитиль догорает.
- Не хочет гаснуть.
- А когда вы видели, чтобы пламя хотело гаснуть?
- Не спорьте! Не спорьте! Хочет оно гаснуть или не хочет, а время идет.
- А вы помните его автомобиль? Он однажды чуть не задавил меня.
- А его пятнадцать комнат?
- Я сейчас только была там. Меня чуть не съели крысы, и я простудилась от сквозняков. Кто-то украл рамы, и ветер ходит по всему дому.
- А вы лежали на кровати, где умерла его жена? Не правда ли, какая она мягкая?!
- Да, я обошла все комнаты и помечтала немного. У них такая милая детская. Жаль только, что и там выбиты рамы и ветер шуршит каким-то сором. И кровать детская такая милая. В ней крысы теперь завели свое гнездо и выводят детей.
- Таких миленьких, голеньких крысят.

Тихо смеются.

- А в кабинете на столе лежат игрушки: бесхвостая лошадка, кивер, красноносый паец. Я немного поиграла с ними. Надевала кивер - он так ко мне идет. Только пыли на них ужасно много, вся перепачкалась.
- Но неужели вы не были в зале, где давался бал? Там так весело.
- Да, я была там, но, представьте, что я увидела! Темно, стекла выбиты, ветер шуршит обоями...
- Это похоже на музыку.
- А у стен, в темноте, на корточках сидят гости, но в каком виде, если бы вы знали!
- Мы знаем!
- И, лякая зубами, лают отрывисто: как богато, как пышно!
- Вы шутите, конечно?
- Конечно, я шучу. Вы знаете мой веселый характер.
- Как богато! Как пышно!
- Как светло!

Тихо смеются.

- Напомните ему.
- Как богато! Как пышно!
- Ты помнишь, как играла музыка на твоём балу?
- Он сейчас умрет.
- Кружились танцующие, и музыка играла так нежно, так красиво. Она играла так.
*Становятся полукругом около **Человека** и тихо напевают мотив музыки, что играли на его балу.*
- Устроим бал! Я так давно не танцевала.
- Вообрази, что это дворец, сверхъестественно красивый дворец.
- Зовите музыкантов. Нельзя же хороший бал давать без музыки.
- Музыкантов!
- Ты помнишь?
*Напевают. В то же мгновение по ступеням спускаются те три **Музыканта**, что играли на балу. Тот, кто со скрипкой, аккуратно подстилает на плечо носовой платок, и все три начинают играть с чрезвычайной старательностью. Но звуки тихи и нежны, как во сне.*
- Вот бал!
- Как богато, как пышно!
- Как светло!
- Ты помнишь?
*Тихо напевая под музыку, начинают кружиться вокруг **Человека**, манерничая и в дикой уродливости повторяя движения девушек в белых платьях, танцевавших на балу. При первой музыкальной фразе они кружатся, при второй - сходятся и расходятся грациозно и тихо. И тихо шепчут:*
- Ты помнишь?
- Ты сейчас умрешь, а ты помнишь?
- Ты помнишь?
- Ты помнишь?
- Ты сейчас умрешь, а ты помнишь?
- Ты помнишь?
*Танец становится быстрее, движения резче. В голосах поющих **Старух** проскальзывают странные, визгливые нотки; такой же странный смех, пока еще сдержанный, тихим шуршанием пробегает по танцующим. Пронесаясь мимо **Человека**, бросают ему в ухо отрывистый шепот:*
- Ты помнишь?
- Ты помнишь?
- Как нежно, как хорошо!
- Как отдыхает душа!
- Ты помнишь?
- Ты сейчас умрешь, сейчас умрешь, сейчас умрешь...
- Ты помнишь?
*Кружатся быстрее, движения резче. Внезапно все смолкает и останавливается. Застывают с инструментами в руках **Музыканты**, в тех же позах, в каких застало их безмолвие, замирают танцующие.*

Человек встает, выпрямляется, закидывает седую, красивую, грозно-прекрасную голову и кричит неожиданно громко, призывным голосом, полным тоски и гнева. После каждой короткой фразы короткая, но глубокая пауза.

- Где мой оруженосец? - Где мой меч? - Где мой щит? - Я обезоружен! - Скорее ко мне! - Скорее! - Будь прокля... *(Падает на стул и умирает, запрокинув голову.)*

*В то же мгновение, ярко вспыхнув, гаснет свеча, и сильный сумрак поглощает предметы. Точно со ступенек ползет сумрак и постепенно заволакивает все, только светлеет лицо умершего **Человека**.*

*Тихий, неопределенный говор **Старух**, шушуканье, пересмеивание.*

Некто в сером. Тише! Человек умер!

Молчание, тишина. И тот же холодный, равнодушный голос повторяет из глубокой дали, как эхо:

- Тише! Человек умер!

Молчание, тишина. Медленно густеет сумрак, но еще видны мышинные фигуры насторожившихся

Старух. *Вот тихо и безмолвно они начинают кружиться вокруг мертвеца, потом начинают тихо напевать - начинают играть музыканты. Сумрак густеет, и все громче становится музыка и пение, все безудержнее дикий танец. Уже не танцуют, а бешено носятся они вокруг мертвеца, топая ногами, визжа, смеясь непрерывно диким смехом. Наступает полная тьма. Еще светлеет лицо мертвеца, но вот гаснет и оно. Черный, непроглядный мрак. И во мраке слышно движение бешено танцующих, взвизгивания, смех, нестройные, отчаянно громкие звуки оркестра.*

Достигнув наивысшего напряжения, все эти звуки и шум быстро удаляются куда-то, замирают...

Тишина.

Задания:

1. Одним из ключевых литературных приемов, использованных в пьесе «Жизнь человека», является прием повтора. Как во фрагменте реализуется этот прием (на каких уровнях)? Каковы функции приема повтора?
2. Охарактеризуйте действующих лиц этого эпизода и их отношение друг к другу. Поясните ваши выводы, основываясь на особенностях речи героев и их действиях и приводя показательные, на ваш взгляд, цитаты.
3. Исходя из содержания данного фрагмента, предположите, какими могут быть тематика и проблематика пьесы в целом.